

Лэн Цзилинь так разозлил Хуа Ию, что тот в сердцах уехал в Поместье Шаншу. Там он зажил припеваючи, наслаждаясь свободой и отсыпаясь до полудня.

— Как же хорошо, — потянувшись после сна, пробормотал Хуа Ию. Ему очень хотелось, чтобы ему больше никогда не пришлось возвращаться в княжескую резиденцию и ловить на себе презрительные взгляды.

— Просыпайтесь, молодой господин, — служанка посмотрела на своего господина. — Я сейчас принесу воды для умывания.

Хуа Ию кивнул. Дома даже служанки казались ему куда приятнее, чем в княжеском дворце.

— Апчхи! — Янь Нин, стоявшая рядом с Ванъе, внезапно чихнула. Кто это там сплетничает у неё за спиной?

— Почему ты не осталась с Ванфэй? — спросил Лэн Цзилинь.

Янь Нин не знала, что и ответить. В тот день, когда Ванфэй в порыве гнева покинул резиденцию, она последовала за ним, но тот прогнал её, заявив, что она — человек Ванъе.

— Ванфэй сказал, что раз я принадлежу вам, то мне незачем следовать за ним.

Лэн Цзилинь сжал зубы от злости:

— Завтра же отправляйся в Поместье Шаншу. Если он тебя не примет, можешь не возвращаться.

— Слушаюсь, — вздохнула Янь Нин. Ну и дела, поссорились эти двое, а ей расхлебывать.

— Есть ещё кое-что. Не знаю, стоит ли говорить.

— Говори, — нетерпеливо бросил Лэн Цзилинь.

— На самом деле Ванфэй долго терпел. Еду, которую присылали из кухни, иногда подавали испорченной. Ванфэй не раз травился.

Лэн Цзилинь сжал кулаки:

— Почему же ты не сказала об этом в тот же день?

— В мои обязанности входит только охрана Ванфэя.

— ...

— Завтра можешь не ехать в Поместье Шаншу. Отправляйся в Павильон тренировок на неделю.

— ... — Янь Нин скорчила обиженную гримасу. После каждой такой недели в Павильоне она едва оставалась жива.

В это время Хуа Ию весело развлекался с птицей, пребывая в отличном расположении духа. Вернувшийся с утреннего доклада господин Шаншу увидел, как его сын сидит с довольной улыбкой. Он подошел ближе и обнаружил, что птица-то бестолковая: как бы Хуа Ию ни старался, она ничего не повторяла, а только беспомощно хлопала крыльями.

— Ию, — позвал отец.

— Что такое, отец? — Хуа Ию обернулся.

— Сегодня на совете один чиновник подал на меня жалобу. Сказал, что я плохо воспитал сына, и что замужнему человеку негоже так долго засиживаться в родительском доме, — господин Шаншу покачал головой.

— Вот же людям заняться нечем, — Хуа Ию вспомнил, как в игорном доме Лэн Цзилинь говорил, что если он проиграет одежду, то на отца подадут жалобу. Тогда он решил, что тот просто пугает его.

— Что ж, завтра я вернусь, — нерешительно сказал Хуа Ию. Ему совсем не хотелось уезжать.

— В этом нет нужды, — господин Шаншу выпрямил спину. — В его огромной резиденции умудрились довести Ванфэй до голода. Если я расскажу об этом людям, мне нечего стыдиться.

— Но не навлечет ли это неприятности? — обеспокоенно спросил Хуа Ию.

— Ты никогда не был для меня обузой.

Хуа Ию знал, что отец всегда пекся о нём. Не слишком ли он эгоистичен? Подумав, он решил, что в крайнем случае завтра сам вернется назад.

— Господин, господин! — вбежал слуга. — Ванъе приехал! Он ждет в переднем зале.

— Идем, посмотрим, что ему нужно. Даже Ванъе не имеет права так обижать моего сына! —

господин Шаншу всегда был человеком осторожным, но когда дело касалось его сына, страх отступал.

— Тесть, — Лэн Цзилинь при встрече с господином Шаншу вел себя подчеркнуто почтительно.

— Не стоит, не стоит, — господин Шаншу отмахнулся.

Лэн Цзилинь заметил холодность тестя, а затем перевел взгляд на стоящего рядом Хуа Ию.

— Хуа Ию — мой Ванфэй, а господин Шаншу — мой почтенный тесть, — смягчил тон Лэн Цзилинь.

Сегодня на утреннем докладе хоть и жаловались на господина Шаншу, но самого Лэн Цзилиня император вызвал в кабинет и отчитал. Сразу после совета он поспешил в Поместье Шаншу, чтобы забрать Ванфэя — впрочем, по большей части он и сам хотел его увидеть.

— Не знаю, чем обязан визитом в мое поместье, Ванье?

— Я, разумеется, приехал забрать Ию домой.

— Прошу, напишите документ о расторжении брака. Как бы трудно ни было, я готов положить свою жизнь на алтарь справедливости и подать прошение императору.

— Тесть, вы преувеличиваете, — Лэн Цзилинь впервые почувствовал настоящий страх. Это были не шутки: император и так давно косо на него смотрел.

— Отец, — вмешался Хуа Ию. Он не хотел, чтобы из-за него пострадал отец. Брак, дарованный императором, не так-то просто расторгнуть. — Позвольте мне поговорить с Князем Е наедине.

Он направился в задний сад, Лэн Цзилинь покорно последовал за своим маленьким Ванфэй.

— Ию, — позвал Лэн Цзилинь.

— В этой ситуации я не всё продумал, — сказал Хуа Ию. Он не ожидал, что это затронет отца.

— Вيني меня, я не разобрался во всем сразу. Поедем со мной. — Голос Лэн Цзилиня звучал невероятно нежно.

— Хорошо, — Хуа Ию понимал, что сейчас не время для ссор.

Лэн Цзилинь подхватил его на руки и понес к своему боевому коню, стоявшему у ворот. Господин Шаншу выбежал следом:

— Ию, ты не должен возвращаться! — в отчаянии воскликнул он.

— Отец, я возвращаюсь добровольно. Пожалуйста, не беспокойтесь.

Лэн Цзилинь посадил Хуа Ию в седло и, подойдя к господину Шаншу, склонился в поклоне:

— Тесть, клянусь вам, я больше не позволю Ию испытать ни малейшего огорчения. Прошу, будьте спокойны.

Стражники рядом едва не раскрыли рты от изумления: их господин никогда не был столь смиренным даже перед императором.

— Ну, будь по-твоему. Береги Ию, иначе я ни перед чем не остановлюсь.

— Да, конечно, — кивнул Лэн Цзилинь.

Взяв поводья, он медленно направился в сторону резиденции.

— Ты не сядешь на коня? Так и пойдешь пешком, ведя его под уздцы? — с сомнением спросил Хуа Ию.

— Нет, я хочу вести коня для тебя.

От этих слов сердце Хуа Ию забилося в бешеном ритме.

— Не надо, на улице полно людей.

— Я хочу этого.

— ...Тогда я тоже сойду, пойдем вместе.

Услышав это, Лэн Цзилинь вскочил в седло, пришпорил коня, и они помчались к резиденции. Хуа Ию не успел среагировать, его качнуло вперед, но Лэн Цзилинь крепко придержал его одной рукой.

— Ты... помедленнее! Ты меня до смерти напугал!

Лэн Цзилинь промолчал. Все те дни, пока Ию не было, он каждый день заходил в его покои, словно тот всё еще был там и по-прежнему улыбался ему. Но стоило опомниться, как в пустой комнате становилось холодно, и ему чего-то не хватало. Он не стал отрицать: кажется, этот маленький проказник ему приглянулся.

— Фух, — конь остановился у ворот резиденции. Если бы он продолжил скакать, сердце Хуа Ию точно бы выпрыгнуло из груди.

— Испугался? — с усмешкой спросил Лэн Цзилинь.

— Ничуть! Кто испугался? Просто я отвык, — упрямо ответил Хуа Ию.

— Вот и хорошо, ха-ха... — Лэн Цзилинь рассмеялся, что случалось крайне редко.

Хуа Ию замер: этот человек так красиво смеялся.

— Не стой столбом, иди за мной, — он взял Хуа Ию за руку и направился к кухне.

Никто из кухонных слуг еще не знал, что близится беда.

— Наша управляющая просто чудо, даже Ванфэй ничего не смог с ней поделаться, — сказал один из слуг, мывший овощи.

— Еще бы! Подумаешь, какой-то там муж-наложник. Я ведь с детства готовлю для Ванъе.

— Значит, ты решила, что можешь, пользуясь своим положением, обижать моего Ванфэй? — ледяным тоном произнес Лэн Цзилинь.

Все присутствующие замерли, не ожидая, что Ванъе вернется вместе с Ванфэй.

<http://bllate.org/book/18640/1795097>